

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им В В ВИНОГРАДОВА

Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская,
Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон,
В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, М. Я. Гловинская,
С. А. Григорьева, А. В. Птенцова

НОВЫЙ ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ СИНОНИМОВ РУССКОГО ЯЗЫКА

Второй выпуск

Под общим руководством
академика Ю. Д. Апресяна

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
Москва
2000

ББК 81.2Р-4
Н 76

Исследование осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 96-04-06-437

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект 99-04-16246

Н 76 Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Второй выпуск /
Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон,
В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, М. Я. Гловинская, С. А. Григорьева, А. В. Птенцова;
Под общим рук. акад. Ю. Д. Апресяна. – М.: Языки русской культуры, 2000. –
LV, 488 с.

ISBN 5-88766-020-1

Во втором выпуске Словаря публикуется 118 синонимических рядов, представляющих основные разряды антропоцентрической лексики русского языка и эпизодически — некоторые другие пласты лексики.

Новый объяснительный словарь синонимов — это словарь активного типа, согласованный с определенным грамматическим описанием русского языка, реализующий принципы системной лексикографии и ориентированный на отражение языковой, или «наивной» картины мира. Установка на детальное лингвистическое портретирование сочетается в нем с установкой на единообразное описание лексем, относящихся к одному лексикографическому типу. В Словаре последовательно отражаются семантические, референциальные, прагматические, коннотативные, коммуникативные, синтаксические, сочетаемостные, морфологические и просодические сходства и различия между синонимами, а также условия нейтрализации различий. Все словарные статьи содержат обширные справочные зоны, в которых перечисляются фразеологические синонимы, аналоги, точные и неточные конверсивы, конверсивы к аналогам, точные и неточные антонимы и дериваты (включая семантические) к элементам данного синонимического ряда. В некоторых случаях указываются специальные лингвистические работы, посвященные одной или нескольким лексемам, входящим в данный ряд.

Книга обращена к широкому кругу филологов, интересующихся лексикологией, лексикографией и теоретической семантикой, к преподавателям русского языка как родного, неродного или иностранного, а также к писателям, журналистам, редакторам и представителям других профессий, имеющих дело с русским языком как объектом изучения или орудием их работы.

ББК 81.2Р-4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshchelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G·E·C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales of this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки русской культуры», имеет только датская книготорговая фирма G·E·C GAD.

ISBN 5-88766-020-1

© Авторы, 2000

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Ю. Д. Апресян)	v	Конечно (В. Ю. Апресян)	169
Структура словарной статьи словаря (Ю. Д. Апресян)	viii	Конфликтовать (Т. В. Крылова)	175
Лингвистическая терминология словаря (Ю. Д. Апресян)	xviii	Ладить 1 (Т. В. Крылова)	177
Приемы выделения и условные знаки	xlvi	Любить 2 (Ю. Д. Апресян)	180
Список источников словаря	xlvi	Любоваться (Ю. Д. Апресян)	185
Условные сокращения	lv	Машинально (И. Б. Левонтина)	187
Словарные статьи и их авторы		Место 3 (Е. В. Урысон)	189
Авторитет 1 (Е. Э. Бабаева)	1	Метель (И. Б. Левонтина)	191
Близкий 1.1 (О. Ю. Богуславская)	4	Молодец 2 (И. Б. Левонтина)	194
Близко 1.1 (О. Ю. Богуславская)	9	Молчание 1 (А. В. Птенцова)	197
Близко 1.2 (О. Ю. Богуславская)	15	Надоеть (В. Ю. Апресян, Ю. Д. Апресян)	199
Близко 1.3 (О. Ю. Богуславская)	17	Назло (Т. В. Крылова)	205
Бывший (О. Ю. Богуславская)	18	Напасть 1 (Т. В. Крылова)	206
Виноватый 1.1 (О. Ю. Богуславская)	22	Наружу 2.1 (О. Ю. Богуславская)	209
Вовсе не (С. А. Григорьева)	27	Невысокий 1.2 (Е. В. Урысон)	212
Ворчать 1 (Т. В. Крылова)	31	Неожиданно (И. Б. Левонтина)	215
Восхищаться (Ю. Д. Апресян)	34	Неожиданный (О. Ю. Богуславская)	220
Все-таки 1 (В. Ю. Апресян)	38	Неправда (В. Ю. Апресян)	223
Вспылить (Т. В. Крылова)	44	Непринять 1 (Ю. Д. Апресян)	229
Всякий 2 (О. Ю. Богуславская)	48	Огонь 1 (И. Б. Левонтина)	233
Выбрать 1.1 (Ю. Д. Апресян)	52	Огромный 1 (Е. В. Урысон)	238
Выбрать 1.4 (Ю. Д. Апресян)	58	Одернуть 2 (Т. В. Крылова)	241
Выглядеть (Ю. Д. Апресян)	61	Ожить 1 (В. Ю. Апресян)	243
Выговор 1.1 (Т. В. Крылова)	66	Окунуть (И. Б. Левонтина)	246
Высокий 1.2 (Е. В. Урысон)	70	Основание 3 (И. В. Галактионова)	248
Гам (А. В. Птенцова)	72	Отнять 1 (Т. В. Крылова)	252
Гостеприимный 1 (И. Б. Левонтина)	74	Очень (С. А. Григорьева)	256
Гостеприимство (И. Б. Левонтина)	76	Ошибаться 1 (Ю. Д. Апресян)	261
Готовый 2.1 (О. Ю. Богуславская)	78	Плотный 3 (Е. В. Урысон)	266
Грозить 2 (М. Я. Гловинская)	81	Побег (И. Б. Левонтина)	268
Грозить 3 (М. Я. Гловинская)	83	По крайней мере 2 (В. Ю. Апресян)	271
Громкий 2 (Е. Э. Бабаева)	84	Популярный 2 (Е. Э. Бабаева)	275
Грубить (Т. В. Крылова)	87	Постамент (И. В. Галактионова)	279
Далекий 1.1 (О. Ю. Богуславская)	91	Походка (Е. В. Урысон)	282
Далеко 1.1 (О. Ю. Богуславская)	95	Пощечина (И. Б. Левонтина)	283
Далеко 1.2 (О. Ю. Богуславская)	100	Предельно (С. А. Григорьева)	285
Досаждать (Ю. Д. Апресян)	104	Придираться (Т. В. Крылова)	288
Друг 1 (Е. В. Урысон)	107	Притворяться (Ю. Д. Апресян)	290
Другой 1 (О. Ю. Богуславская)	110	Развестись (Т. В. Крылова)	295
Жара (И. Б. Левонтина)	112	Рассвет (И. Б. Левонтина)	297
Закат 1 (И. Б. Левонтина)	115	Репутация (Е. Э. Бабаева)	301
Замереть 1.1 (Ю. Д. Апресян)	117	Родственники (Е. В. Урысон)	305
Звенеть 1 (А. А. Калымова, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон)	124	Середина 1 (И. В. Галактионова)	307
И 1.1 (Е. В. Урысон)	130	Смех (Е. В. Урысон)	312
Избавить (Ю. Д. Апресян)	136	Снаружи 2.1. (О. Ю. Богуславская)	315
Избрать 2 (Ю. Д. Апресян)	140	Совершенно 1 (С. А. Григорьева)	318
Известный 2 (Е. Э. Бабаева)	143	Совсем 1 (С. А. Григорьева)	321
Издавека (О. Ю. Богуславская)	147	Странник 1 (Е. В. Урысон)	324
Или (... или) 1.1 (Е. В. Урысон)	150	Стройный 1.1 (Е. В. Урысон)	325
Именно 2 (И. Б. Левонтина)	153	Тайно (И. Б. Левонтина)	328
Казаться 1 (Ю. Д. Апресян)	156	Темнота 1 (А. В. Птенцова)	334
Как-никак 1 (В. Ю. Апресян)	163	Тишина 1 (А. В. Птенцова)	337
Капризничать 1 (Т. В. Крылова)	165	Толстый 2 (Е. В. Урысон)	340
Колокольчик 1 (А. А. Калымова, И. Б. Левонтина)	167	Убедить 1 (М. Я. Гловинская)	345
		Уважать 1 (И. В. Галактионова)	351
		Угощать (И. Б. Левонтина)	356
		Угрожать 1 (М. Я. Гловинская)	358
		Уловка (А. В. Птенцова)	362
		Улыбка (Е. В. Урысон)	365

Упрекать (Ю. Д. Апресян, М. Я. Гловинская)	368	Худой 1 (Е. В. Урысон)	400
Упрямиться (Т. В. Крылова)	374	Худоцавый (Е. В. Урысон)	402
Хвастаться (Ю. Д. Апресян)	378	Целый 2 (И. Б. Левонтина)	404
Холод 1 (И. Б. Левонтина)	382	Шуршать 1 (Е. В. Урысон)	407
Хотеться (Ю. Д. Апресян)	389	Яд 1 (Е. В. Урысон)	408
Храбрый 1 О. Ю. Богуславская)	394	Указатель	411

ПРЕДИСЛОВИЕ

После выхода в свет первого выпуска «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка» прошло ровно три года. Предлагая вниманию читателя второй выпуск этого словаря, естественно напомнить главные теоретические принципы, на которых он строится. Их четыре — активность, системность, интегральность и ориентации на отражение языковой, или «наивной» картины мира.

Принцип активности значит, что словарь должен содержать по возможности исчерпывающую информацию о каждой лексеме, необходимую не только для ее понимания в произвольном тексте, но и для правильного употребления в собственной речи говорящих.

Принцип системности значит, что каждая лексема должна быть описана как элемент определенного лексикографического типа или нескольких таких типов, если она лежит в точке их пересечения. При этом все особенности данного типа или типов должны описываться единообразно во всех частях словаря. С другой стороны, в описании каждой лексемы должны быть указаны и все ее специфические свойства: наш словарь является одновременно и словарем лексикографических типов, и словарем лексикографических портретов.

Принцип интегральности значит, что описание лексики данного языка должно быть максимально согласовано с описанием его «грамматики» в широком смысле слова, т. е. со сводом всех достаточно общих правил данного языка. В их число включаются, среди прочих, семантические, прагматические, коммуникативные и иные правила организации содержания текстов.

Наконец, ориентация на отражение «наивной», или языковой картины мира значит, что при описании очередного набора лексикографических типов мы пытаемся увидеть в них определенный фрагмент некоего общего взгляда на мир, присущего данному языку. Это особое мировидение может отличаться как от научной картины мира, так и, возможно, от способов видеть мир, присущих другим языкам. При реконструкции таких фрагментов (наивной этики, наивной анатомии, наивной психологии, наивной телеологии, наивной физики пространства и времени и т. п.) используются только языковые данные. В свою очередь, реконструированные фрагменты служат теоретической основой для конкретных лексикографических описаний.

Перечисленные принципы и составляют, в сущности, общую теоретическую концепцию словаря и определяют весь диапазон типов помещаемой в нем лексикографической информации. Общим этим вопросам была посвящена обширная вводная статья Ю. Д. Апресяна в коллективной монографии Ю. Д. Апресяна, О. Ю. Богуславской, И. Б. Левонтиной и Е. В. Урысон «Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект» (М., 1995). Поскольку теоретическая концепция словаря осталась неизменной, нет необходимости излагать ее заново. Однако, идя навстречу пожеланиям некоторых рецензентов первого выпуска словаря (прежде всего, В. З. Санникова), мы решили существенно расширить и, по возможности, углубить те части вводных материалов, которые наиболее не-

посредственно ее касаются. Речь идет, прежде всего, о статьях «Как пользоваться словарем» и особенно «Лингвистическая терминология словаря».

В первой из них подробнее и с принципиальными уточнениями излагается структура словарной статьи. Именно зонная структура и состав словарной статьи являются реальным воплощением лежащей в основе любого словаря теории и позволяют продемонстрировать ее максимально предметным образом.

Во второй статье, основная часть которой представляет собою небольшой толковый словарь используемой нами лингвистической терминологии, сжато излагается, в сущности, и концепция интегрального описания языка, и та московская версия современной теоретической семантики, которые легли в основу работы над словарем. В эту часть было добавлено около одной пятой новых терминов, включая ключевой для нашей работы термин «Синонимы». Кроме того, определения значительной части терминов, перешедших сюда из первого выпуска словаря, были оснащены новыми материалами, а в некоторых случаях и существенно уточнены.

Второй выпуск «Нового объяснительного словаря синонимов русского языка», естественно, образует единое целое с первым выпуском (в частности, имеет общий с ним словоуказатель). Однако по ряду причин его пришлось делать как самостоятельную книгу.

Прежде всего, первый выпуск словаря разошелся полностью, а рассчитывать на то, что второй выпуск приобретут только обладатели первого, не было никаких оснований. Чтобы сделать второй выпуск максимально автономным, нам пришлось воспроизвести в нем, с необходимыми коррективами, все вводные материалы, напечатанные в первом выпуске.

Кроме того, второй выпуск, как и первый, охватывает алфавит от А до Я, и в этом отношении тоже предстает как отдельная книга. Причина такой организации выпусков словаря (а их предполагается еще несколько) следующая. В нашем словаре ставится задача описания лексики как системы. Как было сказано выше, в системном описании лексики представляется в виде определенных лексикографических типов и групп типов, отражающих определенный фрагмент «наивной», или языковой картины мира (наивную этику, психологию и т. п., см. выше). Реализовать этот содержательный принцип при условии алфавитного упорядочения материала можно только одним способом. Надо сначала полностью написать весь словарь и лишь после этого приступать к его публикации. Это потребовало бы полутора-двух десятилетий работы без полноценной обратной связи с читателем и профессиональными лингвистами. Более плодотворным мы сочли другой путь — публиковать готовые части словаря с тем, чтобы через какое-то время, когда будет покрыт достаточно представительный корпус русской лексики, вернуться к вопросу о «нормальном» многотомном издании от А до Я.

Второй выпуск содержит 118 словарных статей (синонимических рядов). Большой объем выпуска, при относи-

тельно небольшом словнике, объясняется детальностью разработки материала. В сущности, каждая словарная статья является самостоятельной научной работой.

Все включенные в словарь материалы были всесторонне обсуждены на рабочих заседаниях Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова. После соответствующих исправлений каждая словарная статья вновь поступала к научному руководителю и подвергалась окончательной, временами весьма существенной, содержательной, композиционной, жанровой и стилистической правке. Руководитель работы приложил максимум усилий к тому, чтобы добиться предельной унификации в подаче и способах описания материала у разных авторов. Хотя все они действовали на основе единой и достаточно жесткой инструкции, их тексты не могли не отражать разнообразия авторских индивидуальностей. В какой мере такая унификация была нужна, в принципе возможна и в какой мере она удалось — судить читателю.

По сравнению с первым выпуском существенно расширился состав текстовых источников словаря. Сейчас он включает более 600 названий прозаических произведений (романы, повести, рассказы, драматургия, литературная критика, мемуары, публицистика, история, философия) и 24 тома поэзии общим объемом в 7 000 000 словоупотреблений. Среди них — произведения русской классической литературы, литературы «серебряного века» и современных авторов, представляющие, как видно из нашего перечня, все основные жанры словесного творчества. Кроме того, в текстовый корпус входят журнальные и газетные материалы общим объемом до 1 000 000 словоупотреблений. Широко использовались и записи разговорной речи.

Большинство синонимических рядов, публикуемых во втором выпуске словаря, по-прежнему объединены общей идеей человека, т. е. следуют принципу антропоцентричности. Это лексика, описывающая тело и душу человека, его физиологические и эмоциональные реакции на мир, различные физические, речевые, ментальные и волевые действия, состояния и свойства, продукты его деятельности, жилище, социум, отношения с другими людьми, цели и профессиональную деятельность, этические, эстетические и иные ценности и многое другое.

Конечно, человеческие языки не только антропоцентричны. Весьма интересными общими свойствами отраженной в них наивной картины мира являются, например, ее гелиоцентричность и геоцентричность, до последнего времени не замечавшиеся и не оцененные по достоинству. Фрагменты гелиоцентрической и геоцентрической лексики тоже включены во второй выпуск словаря. Однако антропоцентрическая лексика уникальна как по разнообразию и полноте представленных в ней лексикографических типов, так и по своей фундаментальности. Нет никаких других концептов, которые могли бы конкурировать с антропоцентрическими в этом отношении. При достаточной глубине семантического анализа (декомпозиции сложных значений в комбинации все более простых, вплоть до семантических примитивов) представление о человеке обнаруживается в самых неожиданных слоях словаря. Замечательно, что это представление служит опорой не только для лексики языка, но и для его грамматики.

Антропоцентрическая лексика создаст идеальную основу для постановки и решения любых общих лексикографических проблем. Аппарат теоретических понятий и технических средств, выработанный на этом материале, имеет наилучшие шансы оказаться применимым далеко за его пределами.

При установке на отражение лексической системы русского языка естественным образом возникает еще одна задача — выявить и представить в ясной форме инвентарь общих семантических оппозиций, лежащих в основе большинства лексикографических типов. Поясним, что мы имеем в виду.

Значительная часть семантических признаков, по которым различаются, например, элементы глагольных синонимических рядов, извлекается из их актантажной структуры: различия обычно касаются действий, целей, состояний и свойств субъектов; свойств и состояний объектов; свойств адресатов, инструментов, средств, мест, времен и т. п. В синонимических рядах существительных, описывающих природные объекты, важнейшую роль играют различия по признакам формы, цвета, размера, внутренней структуры, способов использования и т. п. В синонимических рядах существительных, обозначающих артефакты, к этим различиям добавляются различия в функциях и назначениях предметов. В синонимических рядах глаголов и существительных, обозначающих эмоции, абсолютно регулярны различия по признакам фактора, вызывающего эмоцию, интеллектуальной оценки этого фактора субъектом, характера, интенсивности и глубины эмоции, желаний, которые она порождает, внешних способов ее проявления и т. п.

Эти и другие регулярные семантические оппозиции описываются в особой зоне каждой словарной статьи, называемой синопсисом. Хотелось бы надеяться, что результаты такой систематизации лексики окажутся полезными и за пределами собственно синонимической лексикографии.

Работа над словарем распределялась между его авторами следующим образом.

Руководитель работы Ю. Д. Апресян написал 18 словарных статей (две из них — в соавторстве), окончательно отредактировал весь корпус словаря и написал к нему все вводные материалы, за исключением списка источников.

О. Ю. Богуславская написала 17 словарных статей, Т. В. Крылова — 14, И. Б. Левонтина — 20 (две из них — в соавторстве), Е. В. Урысон — 20 (одну из них — в соавторстве).

Помимо этих основных авторов в работе над вторым выпуском словаря приняли авторское участие В. Ю. Апресян (7 статей, одна из них — в соавторстве с Ю. Д. Апресяном), Е. Э. Бабаева (5 статей), М. Я. Гловинская (5 статей, одна из них — в соавторстве с Ю. Д. Апресяном), С. А. Григорьева (5 статей) и А. В. Птенцова (5 статей).

Кроме перечисленных авторов, в работе над словарем приняли участие И. В. Галактионова (4 статьи) и А. А. Калымова (две статьи, одна из которых — в соавторстве с И. Б. Левонтиной, а другая — в соавторстве с И. Б. Левонтиной и Е. В. Урысон).

Список источников был составлен Б. Л. Иомдиным. Он же составил, на основании авторских указателей к их словарным статьям и указателя к первому выпуску словаря, общий словоуказатель к обоим выпускам. Авторы приносят ему благодарность за эту работу.

Авторы выражают также признательность С. И. Каргову за программы поиска слов по текстам, которыми он

оснастил используемый нами корпус. Они оказались весьма удобными в работе.

На всех этапах создания словаря, включая исследование и публикацию, работа осуществлялась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, которому авторы и руководитель работы приносят свою искреннюю благодарность.

Ю. Д. Апресян

СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ СЛОВАРЯ

0. Общие замечания

Словарная статья делится на зоны, в каждой из которых сообщается определенный тип информации о синонимах. Восемь зон посвящены детальному описанию различных свойств самих синонимов: 1. вход (шапка) словарной статьи, 2. преамбула, 3. значение, 4. примечания, 5. формы, 6. конструкции, 7. сочетаемость, 8. иллюстрации. Сверх этого в словарной статье может содержаться до девяти справочных зон: 9.1. фразеологические синонимы, 9.2. аналогии, 9.3. точные конверсивы, 9.4. неточные конверсивы, 9.5. конверсивы к аналогам, 9.6. точные антонимы, 9.7. неточные антонимы, 9.8. дериваты, 9.9. библиография.

Для рельефной демонстрации сходств и различий между синонимами (семантических, синтаксических, сочетаемостных и иных) используется большой набор лексикографических приемов. Главным из них является лингвистический эксперимент, особенно конструирование так называемых минимальных пар (коротких фраз, в которых замена одного синонима на другой либо изменяет смысл высказывания, либо нарушает его грамматическую правильность). К другим приемам такого рода относятся ссылки на типичные контексты или внеязыковые ситуации, в которых используется данный синоним, на связанные с ним культурные и исторические реалии, на внутреннюю форму слова и т. п., а также сравнение данной лексемы с ее аналогами, производными, с другими значениями данного слова.

Язык описания во всех зонах словаря относительно свободный. Ограничения накладываются только на язык толкований, формулировку признаков, являющихся для данного ряда различительными, и описание грамматических форм, синтаксических конструкций и сочетаемости синонимов. Все такие формулировки максимально унифицируются, чтобы непосредственно из их текста были ясны системные, т. е. повторяющиеся в нескольких или многих рядах сходства и различия между синонимами.

Перейдем к кратким комментариям по поводу состава каждой из перечисленных выше зон. В случае, если читателю неизвестен какой-то специальный термин из числа тех, которые фигурируют в комментариях, ему следует обратиться к статье «Лингвистическая терминология словаря».

1. Вход словарной статьи

Входом словарной статьи является сам синонимический ряд, т. е. группа лексем, в значениях (толкованиях) которых есть достаточно большая общая часть. Все синонимы ряда набираются заглавными полужирными буквами. Если лексема принадлежит многозначному слову, в ее имя может входить числовой индекс; ср. **ДОМ 1**, **ЗДАНИЕ**, **СТРОЕНИЕ 2**, **ПОСТРОЙКА 2**, **КОРПУС 4**. В описании такие индексы, если в них нет безусловной необходимости, опускаются.

1.1. Доминанта

Ряд открывается доминантой — лексемой, которая имеет наиболее общее в данном ряду значение, является наиболее употребительной, обладает наиболее широкой сочетаемостью и наиболее нейтральна стилистически, прагматически, коммуникативно, грамматически, просодически и т. п. В приведенном выше ряду это лексема **дом 1**.

1.2. Стилистические пометы и грамматические пояснения

Перед каждой лексемой, входящей в синонимический ряд (кроме доминанты), в случае необходимости ставится стилистическая помета, например, **высок. предназначение**. При доминанте помета (в тех редких случаях, когда она необходима) ставится справа от нее и заключается в квадратные скобки, например, **пристанище [необходн.]**, **витьея 2 [наррат.]** (ср. *По склону холма вьетея тропка*). Если данная помета характеризует лексему не во всех, а лишь в некоторых употреблениях, она заключается в круглые скобки, например, (книжн.) **роптать**. Этот глагол имеет книжную или нарративную окраску при множественном или собирательном субъекте и стилистически нейтрален при единичном субъекте; ср. *Солдаты ропщут. Народ ропщит. Толпа глухо роптала* VS. *Посмотри на него — хуже тебя человек живет, а ведь не ропщит*.

Возможны разного рода двоенные пометы, например, **офиц.-фам. задумка**, **советск. бюрокр. сигнализировать**, **поэт. или устар. взор**.

В словаре используется, в основном, традиционная система стилистических помет (см. справку «Условные сокращения»), которая предполагается известной и поэтому не поясняется. Сверх традиционных были введены пометы «наррат.», «необходн.», «обиходн.», «потенц.», «разг.-сниж.», «сленг», «советск.», «стил.» и «уходящ.».

Помета «наррат.» (нарративное) приписывается лексемам, которые в большей или меньшей степени закреплены за повествовательным стилем речи и в нейтральной разговорной речи избегаются. Ср. нарративное *Кровь бежала <струилась> из раны* при нейтральном *Из раны шла кровь*, нарративное *поначалу* при нейтральном *сначала*, нарративное *зачастую* при нейтральном *часто*. В нейтральном диалоге такие лексемы могут придавать речи мажорный или казенный оттенок.

Помета «необходн.» (необходимое) маркирует следующий за книжным, но не доходящий до нейтрального уровня литературности речи. Ср. **необходное сетовать** на фоне нейтрального **жаловаться** и книжного **роптать**, **необходное трепетать** на фоне нейтрального **бояться** и разговорно-сниженного **дрейфить**, **необходное небосвод** на фоне нейтрального **небо** и поэтического **небосклон**.

Помета «обиходн.» (обиходное) приписывается лексике, занимающей промежуточное положение между нейтральной лексикой и просторечием — словами, которые культурный носитель языка ни при каких обстоятельствах не

может использовать без риска для своей языковой репутации. В речи образованных носителей языка обиходные слова маркируют бытовой, предельно неофициальный регистр общения. Ср. обиходное *дожидаться* на фоне нейтрального *ждать* и просторечного *дождать*, обиходное *ладить* на фоне нейтрального *уживаться* или обиходное *видать* на фоне нейтрального *видеть*.

Помета «потенц.» (потенциальное) приписывается грамматическим формам лексем, которые предсказываются системой языка, хотя реально в узусе не встречаются; ср. потенциальные формы несовершенного вида *пристрачиваться*, *просчитываться* и *остолбеневать* от реально существующих форм совершенного вида *пристраститься*, *просчитаться* и *остолбенеть*.

Помета «разг.-сниж.» (разговорно-сниженное) маркирует следующий за собственно разговорным уровнем небрежности речи, который может позволить себе образованный носитель языка без риска для своей языковой репутации. Ср. разговорно-сниженные *скулить* и *хныкать* на фоне разговорного *плакаться* и нейтрального *жаловаться*, разговорно-сниженное *капать* на фоне нейтрального *жаловаться*, разговорно-сниженное *дрейфить* на фоне нейтрального *бояться* и необходимого *страшиться*.

Помета «сленг» помещает лексему на шкале разговорности на одно деление дальше от нейтрального стиля, чем помета «разг.-сниж.»; от разговорно-сниженной лексики сленг отличается и живо ощущаемой образностью. Ср. *оттягиваться* = 'получать удовольствие', *намылиться* = 'направиться, собраться что-то сделать', *врубиться* = 'понять', *травка* = 'наркотики', *отмороженный* = 'находящийся по ту сторону добра и зла, не останавливающийся ни перед чем' и т. п. Сленг в русском языке — относительно недавнее явление, возникшее в точке пересечения молодежной речи с профессиональными жаргонами, блатной феней и другими периферийными лексическими областями русского языка. Однако в последние 10 лет он настолько вырос в объеме и распространился на такое число говорящих, включая и вполне образованных, что завоевал право на лексикографическое признание.

Помета «советск.» (советское) приписывается лексемам, описывающим советские реалии, способы поведения и т. п.; ср. советск. офиц.-дел. *жилплощадь*, советск. прост. *заявлять* (*куда следует*), советск. бюрокр. *сигнализировать*.

Помета «стиль.» (стилизованное) приписывается устаревшим лексемам, которые могут употребляться в современном языке в целях стилизации. Таков, например, глагол *зреть* в значении 'видеть', свободно используемый в поэзии; ср. *Ты видел все моря, весь дальний край. / И ад ты зрел — в себе, а после в яви* (И. Бродский).

Помета «уходящ.» (уходящее) приписывается устаревшим лексемам, сфера употребления которых в современном языке существенно сужена по сравнению с предшествующим историческим срезом. Это — первый шаг на пути выпадения лексемы из языка. Ср. *уходящее кичиться* на фоне нейтрального *гордиться*, *уходящее снеть* на фоне нейтрального *еда*, *уходящее порошний* на фоне нейтрального *пустой*.

Помимо стилистических помет при синонимах возможны грамматические пояснения. В частности, при глагольных лексемах указываются их видовые корреляты. Ср. *рисовать 1* [СОВ *нарисовать*].

1.3. Семантические группы внутри ряда

Синонимы внутри ряда упорядочиваются таким образом, чтобы их пространственная близость отражала меру их семантического сходства. Ср. в ряду *надеяться* группу *надеяться, уповать*, с одной стороны (главное — указание на чувство, испытываемое субъектом), и группу *рассчитывать, полагаться*, с другой (главное — указание на рациональную оценку ситуации).

1.4. Толкование ряда

Вслед за перечислением синонимов в «марровских кавычках» (лапках) дается аналитическое толкование пересекающейся части их значений (см. термин толкование в статье «Лингвистическая терминология словаря»).

Толкование пересекающейся части значений лексем, включенных в данный ряд, является единственным реальным мерилом их синонимичности.

Обычно толкуются сами лексемы в их словарном виде; ср. *ждать 1.1*, *дождаться*, *ожидать 2*, *подждать*, *подожждать 1* и т. п. 'зная или считая, что должно или может произойти некое событие, нужное субъекту или касающееся его, быть в состоянии готовности к нему, обычно находясь в том месте, где оно произойдет'. В тех случаях, когда это почему-либо невозможно, входом толкования является сентенциальная форма, например: *X с трудом <насилу, еле, ...> P* = 'желательная для X-а ситуация P имеет место; приложенных X-м усилий или благоприятных обстоятельств достаточно для того, чтобы P имело место; если бы усилий X-а было немного меньше или неблагоприятных обстоятельств немного больше, P не имело бы места' (толкование В. Ю. Апресян). Сентенциальная форма отделяется от толкования знаком равенства.

Если ряд семантически неоднороден, толкование ориентируется на доминанту. Ср. синонимы *привыкнуть 1*, *приучиться*, *втянуться 3.2*, *приохотиться*, *пристраститься* и *повадиться* 'много раз на протяжении нескольких периодов наблюдения повторив какое-л. действие или побывав в каком-л. состоянии, измениться в результате так, что делать это или быть в таком состоянии стало нормой поведения или существования субъекта'. В этом толковании, ориентированном на *привыкнуть 1*, никак не отражено, например, то обстоятельство, что *повадиться* указывает на перемещение в определенное место, где субъект делает нечто, нежелательное для говорящего или какого-то третьего лица.

Если доминанта ряда не может быть истолкована, вместо толкования дается следующее стандартное пояснение: «доминанта ряда является семантическим примитивом».

1.5. Лексикографические речения

Первая зона словарной статьи завершается подборкой примеров — экспериментальных фраз (лексикографических речений). Они иллюстрируют употребление каждого синонима ряда в наиболее типичных для него условиях и, предпочтительно, в таких контекстах, из которых следует возможность хотя бы частичных взаимозамен синонимов. Так, в ряду *воображать 1*, *представлять 3*, *видеть 2.1* 'иметь в сознании образ определенного объекта или ситуации, когда этот объект или ситуация органами чувств не

воспринимается' даются следующие примеры: *Вообразите, что вы командир пиратского брига; Он попытался представить, как будет протекать их встреча; Вижу, словно это было вчера, его аккуратную фигуру.*

В исключительных случаях, например, когда все синонимы принадлежат к поэтической лексике или имеют иную ярко выраженную стилистическую специфику, вместо лексикографических речений используются короткие цитаты из текстов соответствующих жанров.

Примеры в зоне лексикографических речений разделяются точкой с запятой.

2. Преамбула (метка — ПРЕАМБУЛА)

Назначение преамбулы — ввести данный синонимический ряд в круг близких ему лексем или других синонимических рядов и показать: а) чем он отличается от них и в чем сходствует; б) к какому более высокому классу лексико-семантической системы языка относятся все эти ряды и каково место каждого из них в данном классе; в) какому фрагменту наивной, или языковой картины мира соответствует данный ряд.

Так, ряд *ждать 1.1*, *ожидать 2*, *поджидать* и т. п. содержит преамбулу, в которой он сопоставляется с двумя другими близкими ему рядами: *надеяться*, *уповать*, *рассчитывать*, *полагаться*, с одной стороны, и *бояться*, *страшиться*, *опасаться*, *труситься* и т. п., с другой. Общим для всех трех рядов является указание на некое внутреннее состояние субъекта и на его перспективную ориентацию, т. е. на то, что, по мнению говорящего, в какой-то момент времени в будущем вероятно некое событие, которое касается субъекта. По признаку перспективной ориентации они входят в еще более обширную группу слов, к которой принадлежат, например, ряды *обещать*, *давать слово*, *клясться*; *предупреждать*, *предостерегать*; *предвидеть*, *предугадать*; *предсказывать*, *предрекать*, *пророчить*; и т. п. Первые три ряда различаются главным образом тем, что ряд *ждать* оценочно нейтрален, между тем как ряд *надеяться* указывает на положительную оценку грядущего события, а ряд *бояться* — на его отрицательную оценку. Связи между всеми тремя рядами осуществляются с помощью отсылки вида «см. статью **ЖДАТЬ 1.1**» в преамбулах к словарным статьям *надеяться* и *бояться*.

Еще одной важной функцией преамбул является реконструкция того фрагмента языковой картины мира, который отражается данным рядом и другими близкими к нему рядами. Например, в словарной статье *замереть 1.1*, *застыть 2.1*, *остолбенеть*, *оцепенеть*, *окаменеть* дана преамбула, в которой реконструируется фрагмент наивной картины человека, связанный с его внутренним миром. Предметом особого внимания является наивная картина человеческих эмоций и их симптоматики, т. е. телесных проявлений эмоциональных состояний, поскольку именно к симптоматике относится ряд *замереть*.

В первых двух выпусках словаря преамбулы привязаны к определенным синонимическим рядам. Поэтому иногда помещение преамбулы в тот или иной ряд оказывается случайным. Так, например, обстоит дело в только что упомянутом ряду *замереть 1.1*. Очевидно, что преамбулу,

в которой реконструируется фрагмент наивной картины внутреннего мира человека, естественнее было бы видеть в словарной статье слова *человек*. Однако у этого слова, как и у многих других слов, выражающих важнейшие для данного языка культурные концепты, нет хороших синонимов.

В связи с этим в дальнейших выпусках словаря такие реконструкции планируется помещать не только в преамбулах к синонимическим рядам, но и в словарных статьях ключевых для данного языка культурных концептов. Для этой цели они будут специально вводиться в словарь.

Преамбула — необязательная зона словарной статьи. Ее материал непременно повторяется в других зонах — либо в примечаниях, либо в служебных зонах аналогов, антонимов и конверсивов. Однако она дает возможность рассмотреть этот материал более детально.

3. Зона значения (метка — ■ 3 ■)

В этой зоне описываются все содержательные (семантические, коммуникативные, референциальные, прагматические) сходства и различия между синонимами. Здесь же обычно описываются и просодические особенности синонимов (т. е. специфика акцентных выделений и интонаций), поскольку они теснейшим образом связаны с их коммуникативными (особенно темо-рематическими) свойствами. Там, где это возможно, формулируются условия, в которых содержательные различия между синонимами в той или иной мере нейтрализуются, так что становятся возможны полные или частичные взаимозамены.

3.1. Синопсис

Зона начинается с синопсиса, или краткого путеводителя по словарной статье. В нем перечисляются те семантические, прагматические и иные содержательные признаки, которые задают основные оппозиции внутри данного синонимического ряда. Высший приоритет имеют «сквозные», систематические признаки, повторяющиеся в нескольких или многих рядах. Они, как уже было сказано в разделе 0, формулируются по возможности одинаково в разных рядах, чтобы системность в организации лексики была непосредственно очевидной. Каждый признак раскрывается на материале нескольких синонимов, противопоставленных по нему наиболее рельефно.

Например, в ряду *пытаться*, *пробовать 1*, *стараться 1*, *силиться* синонимы отличаются друг от друга по следующим смысловым признакам: 1) масштаб и характер действия, которое субъект хочет произвести (*силиться* приложимо к конкретному, актуальному, обычно не слишком сложному действию, *пытаться* к любому; *стараться* приложимо к контролируемому и неконтролируемым действиям, *пробовать* — только к контролируемому); 2) количество усилий и их объективная необходимость (*пробовать* предполагает наименьшее количество усилий, *силиться* — наибольшее, причем в последнем случае усилия необходимы, потому что выполнить действие объективно трудно); 3) выделимость — невывделимость одного акта приложения усилий (в случае *пробовать* такие акты, т. е. отдельные попытки, выделимы, в случае *стараться* — нет); 4) возможность произвести действие и вероятность достижения результата (в случае *силиться* часто оказывается

невозможным произвести само действие и поэтому почти никогда не достигается нужный результат, а в случае стараться действие чаще выполняется и приводит к нужному результату); 5) причина возможной неудачи (в случае пытаться может быть неправильно выбран путь, в случае силиться у субъекта не хватает ресурсов); 6) готовность субъекта предпринимать альтернативные действия в случае неудачи первой попытки (ср. альтернативные пытаться и пробовать в отличие от безальтернативных стараться и силиться); 7) мотивация действия и отношение субъекта к нему (в случае пытаться субъект всегда хочет выполнить запланированное действие, в случае пробовать он может хотеть обнаружить, выполнимо ли оно, понравится ли ему результат и т. п.); 8) возможность наблюдать усилия субъекта со стороны (она есть в случае силиться и отсутствует в случае пробовать).

3.2. Семантические сходства и различия между синонимами

Сразу за синопсисом располагается главная часть словарной статьи, в которой гораздо более детально, с большим количеством экспериментальных фраз и примеров из литературы, описываются различные группы, подгруппы и отдельные члены ряда, выделяемые в нем на основании тех или иных признаков или комбинаций признаков.

Например, в ряду рисовать 1, зарисовывать 1, писать 4, малевать выделяются группы рисовать и зарисовывать, с одной стороны, писать и малевать, с другой. Первые два синонима акцентируют такие элементы изображения, как контуры, линии и формы, а вторые два — цвет, свет, колорит. Рисуют и зарисовывают обычно карандашом, мелками, углем, а пишут и малюют обычно красками, которые в норме наносятся на холст кистью. Писать и даже малевать предполагают, далее, установку на создание художественного произведения, что необязательно для рисовать и невозможно для зарисовывать. Наконец, для писать и малевать необходима хотя бы минимальная профессиональная подготовка, а для рисовать и зарисовывать она необязательна.

После того, как описаны группы и подгруппы синонимов внутри ряда, дается детальная характеристика каждого его элемента. Приведем в качестве примера концепт материала, помещенного в той же словарной статье.

Рисовать — наиболее общий синоним ряда. Это действие не предполагает ни специальных умений (рисовать может ребенок), ни специальных инструментов, средств или поверхностей (рисовать можно палочкой на песке, пальцем на морозном стекле и т. п.). Не накладываются какие-либо ограничения и на тип изображаемого объекта — это могут быть не только картины, но и схемы, графики, знаки, линии.

Зарисовывать требует обязательного наличия природы, модели, т. е. реальной вещи, являющейся предметом изображения, причем между этой вещью и ее зарисовкой предполагается значительная мера подобия. Между тем рисовать, писать и малевать можно и фантастические образы, не имеющие никаких прототипов в реальном мире, а если реальный прототип есть, вполне может отсутствовать подобие между ним и его изображением. Кроме того, зарисовывать подчеркивает подготовительный, техниче-

ский характер изображения и его одноцветность, «черно-белость».

Из всех синонимов ряда писать наиболее тесно ассоциируется с живописью — именно этим словом в нейтральной речи обозначается деятельность художника. Как правило, действие писать в наибольшей мере предполагает и весь обычный инструментарий художника — холст, кисти, краски, палитру, мольберт и т. п., а также манеру и технику письма.

В отличие от нейтрального писать, синоним малевать используется в тех случаях, когда нужно подчеркнуть неумелость, небрежность или халтурность работы и когда результат работы получает отрицательную эстетическую, а может быть, и этическую оценку.

3.3. Коммуникативные свойства и просодия синонимов

Вообще говоря, просодия и коммуникативные свойства (членение на тему и рему, новое и данное) — принадлежность целых высказываний, а не отдельных слов. Однако нередко эти свойства лексикализуются, т. е. закрепляются за отдельными лексемами, и тогда становятся объектом описания в словаре.

Лексикализация коммуникативных свойств и просодии может быть вызвана самыми разнообразными причинами. Например, синонимы отвыкнуть и отучиться внутренне отрицательны: они значат 'перестать иметь какую-то привычку или умение', т. е. 'начать не иметь их'. Вследствие этого они тяготеют к положению в реме высказывания, что в свою очередь предопределяет их способность нести главное фразовое ударение: Он [↓]отвык <[↓]отучился> *оставать рано*. Аналогичное свойство синонимов знать и ведавать, понимать и видеть (в значении 'понимать') объясняется их фактивностью, т. е. тем, что они всегда вводят информацию о факте; ср. Я [↓]знаю <[↓]понимаю>, *зачем вам это нужно*; [↓]Вижу, куда вы клоните; И *ничего притворяться*, Мы [↓]ведем, что творим (А. Галич).

Синонимичные частицы тоже и также и задают прямо противоположные членения высказываний на данное и новое. Также маркирует предшествующую ему часть высказывания как новое, а последующую — как данное: *Гость молчал. Хозяин [новое] тоже молчал [данное]. Также и, наоборот, маркирует предшествующую ему часть высказывания как данное, а последующую — как новое: Гость молчал. Молчал [данное] также и хозяин [новое]* (уточненный пример Н. Н. Ковачевой и Е. В. Падучевой).

В тех случаях, когда удается проследить семантическую мотивацию коммуникативных и просодических свойств лексем, она тоже указывается в словаре.

3.4. Референциальные и прагматические свойства

Синонимы ждать 1.1, дожидаться, поджидать и т. п. различаются, в частности, референциальным статусом своих прямых дополнений. Дополнение ждать может иметь либо конкретно-референтный, либо родовой статус; ср. Она *ждала жениха* — либо своего жениха, с которым у нее была назначена встреча, либо еще неизвестного мужчину, который бы к ней посватался. Между тем дополнение

поджидать в современном литературно-разговорном языке имеет только конкретно-референтный статус.

В ряде случаев различия между синонимами не могут быть сведены ни к различиям в их толкованиях в собственном смысле слова, ни к референциальным статусам, ни даже к коммуникативным свойствам и просодии, а касаются прагматических и других экстралингвистических условий их употребления.

Если, например, мы видим на стене чистый лист ватмана и знаем, что он прикреплен к ней каким-то клейким веществом, мы можем описать эту ситуацию одним из следующих двух квазисинонимичных способов: *На стене висит лист ватмана* — *На стену наклеен лист ватмана*. Первый способ выбирается в том случае, когда наклеенный лист рассматривается как потенциальный носитель информации, а второй — во всех остальных случаях.

Это правило не является чисто семантическим. Чтобы решить, который из двух глаголов следует выбрать в конкретной ситуации, надо владеть экстралингвистической информацией о том, для каких нужд лист ватмана будет в ней использоваться. Если известно, что на него собираются нанести, скажем, таблицу Менделеева, то надо говорить, что он *висит* на стене. Если же известно, что, за неимением обоев, хозяева квартиры решили оклеить листами ватмана все стены, то про тот же лист надо будет сказать, что он (*уже*) *наклеен* на стену.

3.5. Нейтрализация

Хотя нейтрализация различий между синонимами, с последующей возможностью взаимозамен, не считается их обязательным свойством, принципиальная возможность взаимозамен всегда отмечается в словаре. Особое внимание уделяется формулировке контекстуальных и конситуативных условий нейтрализации.

Советовать и рекомендовать противопоставлены друг другу, в частности, по следующим смысловым признакам: 1) основание для сообщения (чтобы *советовать*, достаточно иметь мнение по данному поводу; чтобы *рекомендовать*, обычно требуется знание; совет ожидается от умного человека, рекомендация — от знакомого); 2) степень категоричности высказывания (в случае *рекомендовать* речевой акт может быть более категоричным, а содержащееся в нем указание — более обязательным к исполнению, чем в случае *советовать*); 3) тема сообщения (*советовать* можно по любому поводу, предметом рекомендации обычно являются более или менее специальные ситуации); 4) отношения между субъектом и адресатом (*советуют* обычно конкретному человеку, часто близкому, в благополучии которого субъект лично заинтересован; *рекомендовать* можно человеку вообще, т. е. любому человеку, попавшему в определенную ситуацию; ср. *Если к вам бросается незнакомая собака, рекомендуется стоять неподвижно*).

Эти противопоставления в значительной степени стираются в характерном для разговорной речи смазанном употреблении, особенно когда субъектом действия является профессионал или сам говорящий. Ср. *Врач посоветовал <порекомендовал> ему принимать хвойные ванны; Советую <рекомендую> зайти через час, билеты наверняка будут; Советую <рекомендую> выпить молока на ночь*.

4. Примечания

Зона примечаний факультативна и может включать до трех примечаний.

В первом из них рассматриваются синонимы, по тем или иным причинам не включенные в данный ряд. Чаще всего синоним не включается в ряд вследствие своей периферийности — устарелости, ненормативности и т. п. Например, в ряду *считать*², *думать* 2.1, *полагать*, *находить* и т. п. к числу таких периферийных (устаревших) синонимов относятся лексемы *почитать* 2 (*Они почитают себя аристократами*), *мыслить* 1.3 (*А ты как мыслишь?*) и *мнить* (*Сам же Бунин чудовищем себя не мнил* (З. Шаховская)).

Во втором примечании (оно становится первым при отсутствии у данного ряда периферийных синонимов) рассматриваются такие другие значения входящих в ряд слов, которые близки к рассмотренному в нем значению (или, что то же самое, такие другие лексемы тех же слов, которые близки к рассмотренным в нем лексемам). Например, в ряду *выбрать* 1.1, *избрать* 1, *подобрать* 2 и *отобрать* 4 у глаголов *выбрать* и *избрать* есть близкие к рассмотренным лексемы *избрать* 2, *выбрать* 1.3 = 'голосованием *выбрать* 1.1 кого-л. для исполнения каких-л. обязанностей'. Кроме того, у глагола *выбрать* есть еще следующие близкие к рассмотренной лексеме: а) *выбрать* 1.2 = 'сделать выбор в пользу одной из альтернатив', ср. *Он выбрал эмиграцию <смерть на костре>, Приходилось выбирать между аспирантурой и работой*; б) *выбрать* 1.4 = 'в условиях нехватки времени *выбрать* 1.1 какое-то время, чтобы использовать его для определенной цели', ср. *Выбери время, загляни ко мне*; и ряд других.

в) В третьем примечании (оно становится вторым при отсутствии у слов данного ряда других близких значений) рассматриваются аналоги синонимов, входящих в данный ряд. Так, значения, близкие к 'считать', есть у таких глаголов интеллектуальной деятельности, как *понимать*, *решать*, *принимать* и т. п. Ср. *Он понимает задачи литературы иначе; С чего это вы решили, что я на ней женюсь?; Они принимают меня не за того человека*.

5. Формы (метка — ■ Ф ■)

Синонимы могут обнаруживать сходства и различия в наборах форм, наборах грамматических значений в одной и той же форме, в семантической, прагматической, стилистической, конструктивной, сочетаемостной или иной специализации определенной формы и, наконец, в том, является ли данная форма собственной или несобственной формой данной лексемы. Все такие особенности синонимов описываются в зоне Ф.

5.1. Сходства и различия в наборе грамматических форм

В ряду *ждать* 1.1, *ожидать* 2, *дождаться*, *поджидать*, *подоздать* 1, *обождать*, *прождать*, *выжидать*, *пережидать* и т. п. есть три синонима, имеющих обе видовые формы (ср. *дождаться*, *выжидать*, *переждать*), три синонима, имеющих только форму НЕСОВ (*ждать*, *ожидать*, *поджидать*), и три синонима, имеющих только форму СОВ (*подоздать*, *обождать*, *прождать*).

Для глагола **советовать**, в отличие от его синонима **рекомендовать**, невозможна форма СТРАД; ср. *Не рекомендуется включать систему сигнализации без необходимости при невозможности *Не советуется включать систему сигнализации без надобности.*

У **видать 1**, в отличие от его синонима **видеть 1.1**, практически отсутствует форма НАСТ.

5.2. Сходства и различия в наборах значений одной формы

В ряду **жаловаться 2**, **наушничать**, **ябедничать**, **фискалить**, **капать 3**, **стучать 3** и т. п. лишь первый синоним имеет в форме НЕСОВ актуально-длительное значение; ср. — *Что он делает у директора? Небось, жалуется на тебя?; Я случайно вошел в комнату как раз тогда, когда он жаловался на меня.* Для остальных синонимов ряда это видовое значение формы НЕСОВ либо нехарактерно, либо невозможно (пример М. Я. Гловинской).

В ряду **воображать 1**, **представлять 3** и **видеть 2.1** для **воображать** характерна форма ПОВЕЛ 2-Л. При этом в форме СОВ она тяготеет к утвердительным предложениям и имеет значение призыва сформировать некий реалистический образ в сознании; ср. *Вообразите озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу.* В форме НЕСОВ она тяготеет к отрицательным предложениям и имеет значение призыва отказаться от заведомой фантазии, не имеющей под собой никакой почвы; ср. *Не воображайте себя спасителем отечества.* Для **представлять** из этих двух форм возможна только первая, с тем же значением, что у **вообразить(те)**; ср. *Представьте себе озеро посреди леса и маленькую избушку на берегу.* Отрицательный императив типа *Не представляйте* потенциально допустим, но не может употребляться в значении призыва отказаться от заведомой фантазии.

5.3. Семантическая, синтаксическая и иная специализация форм

Некоторые синонимы могут приобретать в ряде грамматических форм семантические, прагматические, стилистические, конструктивные, сочетаемостные и иные особенности, не свойственные им в тех представляющих формах, в которых они перечисляются в названии ряда.

В ряду **считать²**, **думать 2**, **полагать**, **рассматривать 4**, **смотреть 2** и т. п. только **рассматривать** и **смотреть** вполне свободно используются в форме ПОВЕЛ, полностью сохраняя при этом свое значение. Ср. *Рассматривай это как свое первое серьезное поручение. Смотри на это как на свое первое серьезное поручение.* Синонимы **думать** и **считать** формально допускают употребление в форме ПОВЕЛ (**думать** — преимущественно в составе фраземы *думай, что хочешь*), но при этом слегка изменяют свое значение. *Думай, что хочешь* ≈ 'можешь думать, что хочешь; мне безразлично, что именно ты думаешь'; *Считай, что тебе повезло* <что мы договорились> ≈ 'Несмотря на некоторые оговорки, которые есть у меня [говорящего], можешь считать, что тебе повезло <что мы договорились>'.
Считать в форме ПОВЕЛ употребляется еще в функции вводного слова, имеет в этом случае значение 'можно

считать' и стилистически является просторечием: *Он, считай, всю жизнь прожил тут*

У глагола **смотреть** форма СОВ имеет морфологические, синтаксические и сочетаемостные ограничения. Она обычно встречается в форме БУД в вопросительных или «сомнительных» высказываниях, преимущественно в сочетании с наречием *как*, когда предметом мнения является целая ситуация; ср. *Как он посмотрит на отсрочку защиты диссертации?* Гораздо менее естественны высказывания типа *Он посмотрит <посмотрел> на отсрочку защиты диссертации как на грубое процедурное нарушение.*

5.4. Собственные и несобственные формы

Помимо собственных форм лексем, которые входят в их грамматическую парадигму в системе языка, иногда учитываются и так называемые «несобственные» формы, заимствуемые в узусе у их ближайших синонимов.

У глагола **ждать**, в отличие от большинства его синонимов, нет формы ДЕЕПР. При необходимости употребить ее **ждать** заменяется на **ожидать** или **дождаться**: *Ожидая <дожидаясь> его звонка, Варя бесцельно бродила по комнате.*

У **хотеть** в литературном языке нет форм ПРИЧ НАСТ и ДЕЕПР НАСТ. Поэтому при необходимости выразить соответствующий смысл используются несобственные формы — *желающий* и *желая*.

6. Конструкции (метка ■ К ■)

В этой зоне описываются сходства и различия в наборах синтаксических конструкций, свойственных элементам синонимического ряда. К ним относятся различия в управлении синонимов, в характерных для них синтаксических функциях и типах предложений и в порядке слов. Кроме того, как и в случае с формами, отмечается семантическая, прагматическая, стилистическая, сочетаемостная и иная специализация синонимов в тех или иных конструкциях.

6.1. Сходства и различия в управлении

В словаре систематически фиксируются следующие сходства и различия в управляющих свойствах синонимов:

а) Число валентностей. Например, у **роптать**, в отличие от таких его синонимов, как **жаловаться** и **плакаться**, нет валентности адресата: можно сказать *жаловаться кому-л.* (на невыносимые поборы), *плакаться кому-л.* (на свои неурядицы), но не **роптать кому-л.* (на невыносимые поборы).

б) Способы выражения, или оформления валентности. Ср. **ВИН** как способ оформления валентности адресата у синонимов **информировать**, **извещать**, **оповещать**, **уведомлять** и **осведомлять** и **ДАТ** как способ оформления той же валентности у синонимов **сообщать**, **докладывать**, **доносить** и **объявлять**: *информировать <извещать, уведомлять, осведомлять, оповещать> кого-л. [ВИН] о чем-л., но сообщать <докладывать, доносить, объявлять> кому-л. [ДАТ] о чем-л.*

в) Степень синтаксической обязательности валентностей. Ср. большую обязательность валентности продукта

деятельности у слова создатель по сравнению с его синонимом автор: *создатель эпических поэм, создатель теории относительности*, но не **беседовать с создателем, *Создатель отказывается от своих прав* и т. п. Между тем существительное автор свободно употребляется во всех этих типах словосочетаний. Ср. *автор эпических поэм, автор теории относительности, беседовать с автором, Автор отказывается от своих прав*. Синоним творец занимает промежуточное положение между автором и создателем: валентность продукта деятельности у него более обязательна, чем у первого слова, но менее обязательна, чем у второго, особенно когда он употребляется в родовом статусе или в предикативной функции; ср. *Я сценическое искусство почитаю творчеством, а актера самобытным творцом, а не рабом автора* (В. Г. Белинский).

г) Выразимость — невыразимость валентностей. У глагола сетовать есть семантическая валентность адресата, но синтаксически (зависимым словом в форме ДАТ) она выражается гораздо реже, чем у синонимов жаловаться и плакаться.

Помимо собственно управления, в этой зоне описываются еще два типа синтаксических свойств — способность слова употребляться в так называемой абсолютивной конструкции и способность слова подчинять себе некоторые характерные для него типы обстоятельств.

Употребляясь в абсолютивной конструкции, лексема, как правило, слегка видоизменяет свое словарное значение. Так, глагол *ждать* — единственный из всех синонимов одноименного ряда, способный вполне свободно употребляться в абсолютивной конструкции, — может дополнительно выражать значения долгого времени ожидания, нетерпения, недовольства (особенно в форме НАСТ 1-Л) и т. п.; ср. *Я жду* [в ситуации, когда мой собеседник долго не отвечает на мой вопрос].

Глагол *видеть* более свободно, чем другие синонимы этого ряда, употребляется с некоторыми типичными для ситуации зрительного восприятия обстоятельствами. Они могут обозначать 1) местоположение наблюдателя (*видеть что-л. с балкона <из машины>*); 2) проемы и оптические приборы, через которые осуществляется восприятие (*видеть собравшихся гостей в полуоткрытую дверь <через окно, сквозь замочную скважину>*, *видеть в электронный микроскоп мельчайшие микроорганизмы*); 3) плоскость, на которую нанесен объект восприятия (*видеть что-л. на снимке <на портрете, на чертеже>*); 4) орган восприятия (*видеть все собственными глазами*).

6.2. Сходства и различия в синтаксических типах предложений

Наиболее чувствительны к различным особенностям лексической семантики отрицательные, вопросительные, условные, «сомнительные» и модальные предложения, а также разные виды вводных конструкций.

В синонимическом ряду *привыкнуть, приучиться, втянуться, приохотиться, пристраститься, повадиться* ни один из синонимов в форме НЕСОВ нормально не употребляется в нейтральных отрицательных предложениях. Фразы типа *”Я не привыкал <не приучался> работать*

со словарями, ”Я не втягивался в занятия музыкой и т. п. по крайней мере странны по смыслу.

В форме СОВ из всех синонимов ряда в указанной конструкции вполне свободно употребляется лишь глагол *привыкнуть*: *Он не привык работать со словарями*. При этом в ряде случаев возможно изменение области действия отрицания; ср. *Я не привык разговаривать в таком тоне* = ‘Я привык разговаривать не в таком тоне’ = ‘Я привык разговаривать в другом тоне’.

Для глагола *видеть* в значении ‘считать’ типичны отрицательные предложения с союзом *чтобы*: *Не вижу, чтобы вам что-нибудь угрожало*. Синоним *полагать*, наоборот, почти не допускает употребления в отрицательных предложениях; ср. несправильность **Президент не полагал, что эти сведения нужно проверить*.

Думать, считать и полагать из того же ряда синонимов используются в разного рода вводных конструкциях: *Вы, я думаю, забыли меня; Афганистан, считают наблюдатели, находится на пороге новой вспышки гражданской войны; Об этом, я полагаю, нужно спросить директора; Его семья, надо думать <полагать>, приехала надолго; Думаю, это решение еще не окончательное*.

Для синонима *находить* из того же ряда затруднены или невозможны все вообще вводные конструкции; ср. **Об этом, я нахожу, надо спросить директора; *Его семья, надо находить, приехала надолго; *Нахожу, это решение еще не окончательное*.

6.3. Порядок слов

Для *повадиться* из ряда *привыкнуть, приучиться, приохотиться* и т. п. нормальным является употребление в препозиции к подлежащему: *Повадились солдаты на рынок ходить, Повадились козы на огород, Повадились медведь на пасеку*. Для всех остальных синонимов такой порядок слов является стилистически маркированным.

Для глаголов типа *виться, гореть, дуть, идти, стоять, течь* в сочетании с существительными типа *тропка, свет, ветер, дождь* и т. д., в которых они являются экзистенциальными, тоже характерна препозиция по отношению к подлежащему. Ср. *В темноте вьется тропка, Горит свет, Дует ветер, Идет дождь, Стоят морозы, Текут ручьи*. Значение таких глаголов полностью дублируется существительным, в котором оказывается сосредоточенной вся сообщаемая в высказывании информация. Действительно, если известно, что имеет место *свет, дождь, ветер* или *ручей*, то из этого заведомо следует, что он *горит, идет, дует* или *течет* соответственно. Между тем, обратная импликация неверна: *гореть* может *огонь, дуть* — *из-под двери, идти* — *снег, течь* — *река* и т. д. Как коммуникативно наиболее важная часть высказывания такие существительные перемещаются в положение ремы, т. е. ближе к концу предложения, вытесняя глаголы-сказуемые в его начало.

6.4. Семантическая, синтаксическая и иная специализация конструкций

Во многих случаях конструктивные различия сопровождаются различиями в наборе форм или в сочетаемости, а также семантической специализацией синонимов.

В ряду *ждать* все синонимы, за исключением пережить и выждать, могут управлять существительным со значением объекта ожидания — человека, транспортного средства, события, момента времени. При этом синонимы *ждать*, *дождаться*, *ожидать* управляют существительным в форме ВИН, если объект ожидания — живое существо: *ждать жену*, *ожидать делегацию*, *дождаться жену* (ср. — *Что ты здесь делаешь? — Дожидаюсь жену*). Если же объект ожидания — предмет, действие, событие и т. п., то обычна форма РОД: *ждать поезда*, *ожидать восхода солнца* (*чтобы начать работу*), *дождаться приезда гостей*.

Глагол *ждать* в сочетании с именами событий, действий и т. п. допускает обе эти формы со следующим смысловым противопоставлением: *ждать* + ВИН значит, что речь идет об ожидании известного, т. е. уже упоминавшегося, обещанного или как-то иначе определенного объекта (*ждать письмо*), а *ждать* + РОД значит, что речь идет о неизвестном, неопределенном объекте соответствующего класса (*ждать письма*).

У *ждать* и *ожидать* есть семантическая специфика в отрицательных предложениях. В большинстве случаев эти два синонима приобретают значение предположения: *Он вас не ждал* [(Вы появились неожиданно)], *Он не ожидал ареста* [(Арест произошел неожиданно для него)]. Значение чистого ожидания в отрицательном контексте предполагает либо неопределенность субъекта (*Вас там посетители не ждут?*; *Никто меня не ожидает там, / Моей жене давно другое снится* (А. Городничский)), либо отрицание не самого факта ожидания, а какого-то сопутствующего ему обстоятельства, названного в подчиненной глаголу группе (*Он никогда не ждал <не ожидал> меня на условленном месте*), либо значение опровержения, а не чистого отрицания (— *Простите, что заставил вас ждать. — Я совсем не ждал вас, я сам только что вошел*).

7. Сочетаемость (метка ■ С ■)

В этой зоне описываются сходства и различия синонимов в лексико-семантической, морфологической, коммуникативно-просодической и иных видах сочетаемости. Кроме того, по аналогии с зонами форм и конструкций, указываются возможные пути специализации значений синонимов в разных типах словосочетаний.

7.1. Лексико-семантическая сочетаемость

Субъектом *радоваться* может быть как человек, так и высшее животное; ср. *Собака радуется, увидев хозяина*. Субъектом чувств, обозначаемых синонимами *ликовать* и *торжествовать*, может быть только человек.

В ряду *посещать*, *навещать*, *проведать*, *наведаться* только доминанта сочетается с именами культурных учреждений, обозначая использование этих объектов по их прямому назначению; ср. *посещать музеи <выставки, театры>*, но не **проведать музей <выставку, театр>*, **навещать музей <выставку, театр>*. Можно сказать *наведаться в музей <на выставку>*, но в этом случае цель посещения не обязательно связана с культурным предназначением музея <выставки>.

Для синонимов *навещать* и *проведать* затруднены сочетания с названиями небольших помещений типа *дом*, *квартира*, *кабинет* и т. п.; ср. *посещать дом <квартиру, кабинет>*, *наведаться в дом <в квартиру, в кабинет>* при сомнительности **навещать <проведать> дом <квартиру, кабинет>*.

Для *проведать* и, в меньшей мере, *навещать* возможны сочетания с глаголами перемещения; ср. *Он пошел проведать <навещать> своего соседа*; неестественно **Он пошел посетить соседа <наведаться к соседке>*.

7.2. Морфологическая сочетаемость

Синонимом союза как только является глагол *стоять* в одном из своих значений; ср. *Как только он входил, все вставали — Стоило ему войти, как все вставали*. Помимо небольших различий в значении, они обнаруживают следующие различия в морфологической сочетаемости: как только сочетается с любой аспектуальной формой глагола зависимого предложения; ср., в дополнение к приведенному примеру, *Как только он вошел, все встали*. Между тем *стоять* требует постановки управляемого инфинитива в форму СОВ (см. пример выше). Предложения типа **Стоило ему входить, как все вставали* неправильны.

7.3. Просодическая и коммуникативная сочетаемость

У слова *вообще* есть, среди прочих, следующие два значения: 1) 'каковы бы ни были условия' (*вообще 3*; синонимы — *при любых обстоятельствах*, *ни при каких обстоятельствах*); ср. *Генерал боялся, что вообще не уснет ночью*; 2) 'говорящий оставляет за собой право на оговорку и уточнение своего чересчур общего утверждения' (*вообще 4*; синонимы — *вообще-то*, *вообще говоря*); ср. *Этот факт мне вообще известен*.

В обоих значениях *вообще* маркирует ремю высказывания; точнее, ремой является то слово, которому оно синтаксически подчинено. Другие свойства лексем *вообще 3* и *вообще 4* различны.

Вообще 3 выполняет функцию приглагольного обстоятельства, используется в контексте эксплицитного или имплицитного отрицания и всегда произносится с главным фразовым ударением. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*; *Разжигать костры ночью он вообще запрещал* [имплицитное отрицание: *запрещал* ≈ 'не разрешал'].

Вообще 4 может зависеть не только от глагола, но и от имени (*Он вообще бродяга <умный, добрый>*), безразлично к отрицанию и никогда не несет главного фразового ударения. Ср. *Этой версии я вообще не слышал*, *Эту версию я вообще слышал*.

У глагола *поторопиться* тоже есть два значения: 1) 'сделать что-л. чересчур поспешно и поэтому преждевременно' и 2) 'спешно или быстро сделать что-л.'. В первом значении *поторопиться* всегда несет главное фразовое ударение и маркирует данное, т. е. уже известную информацию: *Он поторопился уйти* [то, что он ушел, является данным, мы только интерпретируем эту уже введенную ранее информацию]. Во втором значении он фразово безударен и маркирует ремю, в частном случае — новое знание: *Он поторопился уйти* (уточненный пример А. В. Павловой).

7.4. Семантическая специализация типов сочетаний

В области сочетаемости существует явление, параллельное феномену семантической специализации форм и конструкций (см. разделы 5.3 и 6.4).

Путативные глаголы думать и считать, в отличие от других синонимов этого ряда (усматривать, полагать, находить и т. п.), сочетаются с фазовым глаголом начинать, образуя относительно устойчивые выражения: *Я начинаю думать <считать>, что он не так прост, как кажется.* Такие выражения обозначают не простое начало ментального состояния, т. е. не возникновение мнения, а уже состоявшийся волевой акт по пересмотру прежних мнений, к которому вынуждают говорящего некие новые обстоятельства.

Аналогичная модификация значения целого словосочетания происходит и в случае комбинации синонимов этого ряда с предикатным словом склонен. Вообще говоря, склонен обозначает готовность субъекта к выбору какого-то одного действия из множества имеющихся альтернатив, которое, однако, еще не предпринято. Ср. *Я склонен немного поработать <пойти в кино>.* Между тем сочетание склонен с путативными глаголами обозначает не предстоящий, а уже состоявшийся выбор определенной интеллектуальной позиции из нескольких возможных: *Я склонен считать <думать, полагать>, что это обычная халатность; Я склонен рассматривать это как проявление халатности, а не как акт саботажа <смотреть на это как на обычное проявление халатности>; Я не склонен видеть <усматривать> в этом что-л. предосудительное.* Из всех путативов, составляющих этот синонимический ряд, лишь находить не обладает указанным свойством.

Для глагола думать в форме СОВ характерно словосочетание *Можно подумать*, которое, вопреки ожиданиям, значит не 'есть основания подумать', а 'на самом деле не следует думать': *Можно подумать, что вы не устали.* Ср. то же словосочетание с глаголом в форме НЕСОВ и нормальным значением 'есть основания думать': *Можно думать, что эксперименты закончатся успешно.*

8. Иллюстрации (метка — ■ И ■)

Зона иллюстраций выполняет в словаре две основные функции. С одной стороны, здесь собран материал, который служит базой исследования и основанием для выводов о различных свойствах синонимов. С другой стороны, эта зона выполняет и собственно иллюстративную функцию, демонстрируя реальный семантический (и иной) потенциал лексемы в современном русском языке.

Зона иллюстраций опирается на машинный корпус текстов и авторские картотеки Главного принципа формирования этой базы лексикографических данных — опора на тексты современного русского языка, т. е. языка второй половины XX века. Из классики XIX и первой половины XX века, в частности, из литературы «серебряного века», привлекаются преимущественно такие примеры, которые соответствуют современным нормам словоупотребления.

9. Справочные зоны

Задачей справочных зон является указание возможно большего числа парадигматических семантических связей между элементами рассмотренного синонимического ряда

и другими разрядами лексем — аналогами, конверсивами, антонимами, дериватами. Этот лексический материал интересен не только сам по себе, но и как средство точного и неточного перифразирования высказываний.

Ниже мы коротко опишем содержание каждой справочной зоны.

9.1. Фразеологические синонимы (метка — ■ ФРАЗСИН ■)

В зону фразеологических синонимов заносятся наиболее употребительные фразеологические единицы, синонимичные какому-то элементу ряда. Примеры: *воображать — рисовать в воображении; жаловаться — плакаться в жилетку (кому-л.); использовать — пускать в ход, пускать в дело; обещать — давать обещание, связать себя словом, брать <принимать> (на себя) обязательство, давать зарок, кормить обещаниями, обещать <сулить> золотые <златые> горы, наобещать с три короба.*

9.2. Аналоги (метка — ■ АНАЛ ■)

Аналоги существенно пересекаются с общим значением данного ряда синонимов, хотя и не достигают той степени близости к нему, которая конституирует собственно синонимию.

По разным компонентам значения могут возникать различные ряды аналогов. Поэтому зона аналогов открывает наиболее широкие возможности выхода из ограниченного пространства данного ряда в лексико-семантическое пространство всего русского языка. Примеры: *воображать — грезить, мечтать; фантазировать; придумывать, вымышлять; рисовать 2.2; вспоминать; мыслить; думать 2.1; ругать — ругаться, браниться; одергивать; выговаривать, отчитывать, распекают, читать нотацию; упрекать, корить, укорять, журить, пенять; советить, стыдить; срамить; ворчать, брюзжать; штынять; разругать, разнести, распушить, пропесочить, расчихвостить; критиковать, громить, бичевать, прорабатывать; обвинять, уличать; осуждать, порицать; возмущаться; разоблачать, обличать, развенчивать; обзывать, обкладывать; лягать; оскорблять; бесчестить, ославлять, порочить, шельмовать; клясть, проклинать; кричать 2 (на кого-л.), рычать; наказывать; преследовать, травить.*

9.3. Точные конверсивы (метка — ■ КОНВ ■)

Конверсивы являются одним из основных средств ситуативно равнозначного перифразирования высказываний. Ср. *вмещать входит (Бутыль вмещает 10 литров В бутыль входит 10 литров); знать — быть известным (Мы знаем немало случаев такого рода — Нам известно немало случаев такого рода); считать представляться (Я считаю ваши выводы вполне обоснованными Ваши выводы представляются мне вполне обоснованными).*

9.4. Неточные конверсивы (метка — ■ ≈КОНВ ■)

В случае неточной конверсивности описанное в 9.3 стандартное синтаксическое противопоставление осложняется небольшими смысловыми различиями. Ср. *заручиться заверить (У заручился поддержкой X-a ≈ X заверил Y-a в своей поддержке); использовать служить (Он*

использовал диван в качестве постели — Постелью ему служил диван); отругать — достаться, влететь, попасть, нагореть (Отец меня отругал — Мне досталось <влетело, попало, нагорело> от отца).

9.5. Конверсивы к аналогам (метка — ■ КОНВАНЛ ■)

Содержание этого понятия легко извлекается из структуры самого термина: конверсив к аналогу. Примеры: вообразить — чудиться, мерещиться; всплывать; стоять перед глазами; стоять перед умственным <мысленным> взором; использовать — функционировать [Мы используем грузовой лифт в качестве пассажирского — Грузовой лифт функционирует (у нас) в качестве пассажирского]; предназначаться.

9.6. Точные антонимы (метка — ■ АНТ ■)

Ср. начать (делать Р) — перестать; присутствовать — отсутствовать; возрастать = 'становиться больше' — сокращаться = 'становиться меньше'; гордиться — стыдиться; белый — черный; правый — левый; сладкий — горький.

9.7. Неточные антонимы (метка — ■ ≈АНТ ■)

В случае неточной антонимии семантические отношения, характерные для точных антонимов, осложнены небольшими дополнительными различиями. Ср. надеяться = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто хорошее для него' — бояться = 'испытывать чувство, какое бывает, когда человек ожидает, что произойдет нечто плохое для него, что он не может предотвратить'; хвататься ≈ 'субъект говорит, что сделал или имеет нечто хорошее, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать' — скромничать ≈ 'сделав или имея что-то хорошее, субъект говорит, что ничего особенно хорошего не сделал или не имеет, считая, что из-за этого другие будут лучше о нем думать'.

9.8. Дериваты (метка — ■ ДЕР ■)

В этой зоне перечисляются формальные и семантические дериваты лексем, входящих в данный ряд. Ср. ошибаться — ошибка, ошибочный, ошибочно; чудиться, мерещиться — мнимый; стрелять — оружие, писать 4 — кисть, рубить — топор; стрелять — боеприпасы, писать 4 — краски, лечить — медикаменты.

Одни и те же лексемы могут рассматриваться в словаре как семантические производные разных исходных слов, особенно в тех случаях, когда исходные слова находятся в отношении точной или неточной конверсивности. Ср. вообразить — образ, фантом, мираж, мнимый и чудиться — обман зрения, мираж, галлюцинация, фантом, мнимый.

Особого упоминания заслуживают приставочные глагольные дериваты. Ср. в ряду копать — рыть дериваты вкопать — врыть, докопать — дорыть, закопать — зарыть, накопать — нарыть, откопать — отрыть, перекопать — перерыть, подкопать — подрыть, прокопать — прорыть, раскопать — разрыть. Поскольку все представленные здесь словообразовательные типы вполне регулярны (каждая приставка вносит в лексические значения синонимов копать и рыть одну и ту же семантическую надбавку), создается основа для описания еще девяти синонимических рядов. Чтобы составить себе ясное представление об этих рядах, достаточно располагать элементарным знанием глагольных префиксов русского языка и сведениями, сообщаемыми в синонимическом ряду копать и рыть.

9.9. Библиография (метка — ■ БИБЛ ■)

Словарная статья завершается библиографической справкой, в которой указываются теоретические работы об одном или нескольких синонимах данной группы, учтенные при разработке данного синонимического ряда. В нынешнем, как и в первом выпуске словаря, она еще весьма далека от полноты.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ СЛОВАРЯ¹

Одна из важнейших целей Нового объяснительного словаря синонимов состоит в том, чтобы дать научное описание системы лексической синонимии современного русского литературного языка. Более конкретно это значит, что словарь должен содержать по возможности полное описание семантических, прагматических, коммуникативных, просодических, сочетаемостных, синтаксических, морфологических и иных сходств и различий между синонимами и указывать место каждого синонимического ряда в лексико-семантической системе языка в целом.

Непосредственной теоретической основой словаря является концепция интегрального лингвистического описания и системной лексикографии². Однако в нем делается попытка учесть результаты и других лингвистических теорий, а также конкретных исследований в специальных областях русистики, тем более, что в последнее время они стали в значительной мере словоцентрическими.

Вторая, не менее важная, цель словаря — чисто практическая: построить описание на таком метаязыке, который был бы доступен непосвященным.

Очевидно, что реализация этих двух целей требует выполнения конфликтующих друг с другом условий и, следовательно, поиска компромисса. Найденная нами форма компромисса состоит в том, что мы пытаемся удержать понятийное богатство современной лингвистической теории, не злоупотребляя чересчур специальной лингвистической терминологией. Однако избежать ее полностью нам не удалось.

Используемая в Словаре лингвистическая терминология складывается из двух частей:

1) Терминов школьной грамматики, к которым, в сущности, сводится традиционная система грамматических лексикографических помет. Они составляют примерно 20% всей специальной терминологии.

2) Лингвистических понятий, введенных относительно недавно, но доказавших свою жизнеспособность и лексикографическую релевантность.

Ниже мы коротко охарактеризуем обе эти части.

Начнем с терминов школьной грамматики, которые мы, ввиду их элементарности и общеизвестности, сочли возможным оставить без пояснений. К их числу относятся:

1) Названия частей речи (глагол, существительное, прилагательное, числительное, наречие, предлог, союз, местоимение, частица, междометие).

2) Основные грамматические категории (число и падеж существительного; лицо, время, вид, наклонение, залог,

личные и неличные формы глагола; род, краткость и степени сравнения прилагательного).

3) Возможные значения грамматических категорий. Для большинства значений грамматических категорий используются, помимо обычных, еще и сокращенные обозначения, принятые в формальном (реализованном на компьютере) интегральном описании русского языка³. Список таких обозначений см. в справке «Условные сокращения».

Число: единственное, множественное.

Падеж: именительный, родительный, партиципный (количественный, как в словосочетании *пачка сахару*, в отличие от *цвет сахара*), дательный, винительный, творительный, предложный, местный (как в словосочетании *на мосту*, в отличие от *о мосте*).

Лицо: первое, второе, третье.

Время: настоящее, прошедшее, будущее.

Вид: совершенный, несовершенный.

Наклонение: изъявительное, сослагательное, повелительное.

Залог: действительный, страдательный.

Неличные формы глагола: инфинитив, причастие, деепричастие.

Род: мужской, женский, средний.

Форма прилагательного: полная, краткая.

Степени сравнения: положительная, сравнительная, превосходная.

Перейдем ко второй части используемой в Словаре лингвистической терминологии. Она более сложна концептуально и менее традиционна, чем терминология первой части. Обе эти особенности объясняются тем, что она отражает понятийное богатство современной лингвистики, с одной стороны, и присущий интегральному описанию общий взгляд на язык, с другой. Последнее особенно важно: встречая такие привычные термины, как *определение*, *дополнение*, *подлежащее*, *дериват*, *атрибут*, читатель должен обращать особое внимание на их содержательные отличия от соответствующих традиционных понятий. Так, из числа определений мы исключаем так называемые несогласованные определения (они считаются атрибутами существительных); в число дополнений включаем многие традиционные обстоятельства; подлежащее усматриваем в таких типах предложений, которые традиционно считаются безличными.

Общий объем этой части терминологии во втором выпуске Словаря вырос по сравнению с первым до приблизительно 200 единиц. Это, конечно, немало, хотя мы отбирали либо достаточно устоявшиеся, либо новые, но жизненно необходимые для системной лексикографии лингвистические понятия. Заботясь об интересах читателя, мы старались

¹ Переработанный для второго выпуска словаря вариант этой статьи был обсужден на заседании Сектора теоретической семантики 23 сентября 1999 года. Всем участникам обсуждения — В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаевой, О. Ю. Богуславской, И. В. Галактионовой, М. Я. Гловинской, С. А. Григорьевой, И. Б. Левонтиной, А. В. Птенцовой, Е. В. Урысон — автор выражает признательность за весьма ценные критические замечания.

² См. Ю. Д. Апресян. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.

³ См. Ю. Д. Апресян, И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин, А. В. Лазурский, Л. Г. Митюшин, В. З. Санников, Л. Л. Цинман. Лингвистический процессор для сложных информационных систем. М., 1992.

вводить специальные термины в словарных статьях таким образом, чтобы их смысл был непосредственно очевиден из контекста. Тем не менее нельзя исключить того, что у читателя может возникнуть нужда в более обстоятельной справке. На этот случай и был составлен приводимый ниже справочник, являющийся, в сущности, кратким толковым словарем используемой нами лингвистической терминологии.

Каждому термину из этой части дается краткое и не претендующее на формальность определение, снабженное примерами и комментариями. Главная цель определений — объяснить данный термин и сделать для читателя опознаваемым соответствующее языковое явление, т. е. несколько расширить кругозор того «естественного лингвиста», который живет в каждом носителе языка, независимо от его образования. Однако у этих определений есть и некая сверхзадача — предложить читателю пусть минимальную, но цельную систему понятий, не случайно набранных из разных теорий, а принадлежащих единой теории интегрального описания языка. Там, где это возможно, связи между понятиями указываются непосредственно в тексте определений.

Абсолютивная конструкция — синтаксическая конструкция с опущенным главным дополнением глагола, обычно (но не обязательно) переходного, в которой глагол регулярно приобретает дополнительное значение деятельности, занятия или способности и которая поэтому не воспринимается как эллиптическая (неполная). Ср. *Раньше он занимался литературным переводом, а в последнее время стал писать сам* (не сказано, что именно он пишет, указан только род новой для него литературной деятельности); *Ребенок ест <читает>, не мешайте ему* (занятие); *Он немного поет <рисует>, Кошки видят в темноте* (способность). Ср. также понятия факультативной валентности (см. под термином валентность) и эллипсиса.

Адресат — семантический актанта (см.) глаголов речи и близких к ним, соответствующий тому участнику ситуации, которому предназначена сообщаемая говорящим информация. Обычно оформляется дательным падежом (*говорить кому-л., приказывать кому-л., звонить кому-л.*), реже — винительным (*информировать кого-л., просить кого-л.*) и некоторыми предложно-именными группами (*дозвониться до кого-л., требовать от кого-л., обращаться к кому-л., делиться секретами с кем-л.*). Ср. понятие получателя.

Актант (семантический) — имя участника ситуации (см.), которая обозначается данной лексемой (см.). В общем случае каждый актанта лексемы представлен переменной в ее толковании. Актанты одной лексемы различаются своими ролями в соответствующей ситуации. У глагола *арендовать*, например, пять актантов: субъект (кто арендует), главный объект (что арендует), контрагент (у кого арендует), второй объект (за какую сумму арендует), срок (на какое время арендует). Всего выделяется несколько десятков таких ролей; ср., помимо упомянутых, роли содержания, получателя, адресата, инструмента, средства, места и ряд других; см. их определения в соответствующих статьях. Актанты могут быть предметными сущностями (субъект, главный объект, контрагент, второй объект у

арендовать), непредметными сущностями (срок у *арендовать*) или целыми ситуациями. Таковы, например, оба актанта каузативного глагола *вызывать* в предложении типа *Строительство Эйфелевой башни вызвало многочисленные протесты парижан* [первая ситуация — во Франции началось строительство знаменитой башни; вторая ситуация — многие парижане протестовали против этого]. В прототипическом случае семантический актанта является синтаксическим зависимым лексемой, которая обозначает данную ситуацию. Так обстоит дело с глаголами и отглагольными существительными; ср. *Он [субъект] помогал мне [получатель] в работе [сфера деятельности] своими советами [содержание помощи]*; ср. также *его помощь, помощь мне, помощь в работе, помощь советами*. В других случаях имеют место прямо противоположные отношения: семантический актанта предикатного слова оказывается не его синтаксическим слугой, а его синтаксическим хозяином. Так обстоит дело с субъектом свойств и состояний, обозначаемых прилагательными; ср. *высокое дерево*, где *дерево* — семантический субъект свойства *высокий* и одновременно синтаксическая вершина словосочетания. Существуют и более сложные ситуации, когда семантический актанта синтаксически не только не подчиняется своему предикатному слову, но вообще не связан с ним непосредственной синтаксической зависимостью. Так, в частности, ведут себя семантические актанта частиц. Ср. частицу *все-таки* во фразах типа *Шел дождь [P], но мы все-таки пошли гулять [Q]*: P, но все-таки Q = 'имеет место ситуация P; обычно ситуации типа P препятствуют существованию ситуаций типа Q; в данном случае P не препятствует существованию Q' (толкование В. Ю. Апресян). Здесь P и Q — семантические актанта лексемы *все-таки*. При этом ни с одним из них она не связана непосредственной синтаксической связью. Ср. понятие валентности.

Актуально-длительное значение — видовое значение формы НЕСОВ в случае, когда она называет действие, деятельное, процесс или пространственное положение, протекающие или имеющие место в момент их наблюдения или в какой-то другой фиксированный момент времени; ср. *Смотри, орел сидит на скале; Когда я вошел, он завтракал <занимался с ребенком, еще дышал>*; см. также процессное значение.

Аналитическая форма степени сравнения — форма прилагательного или наречия в сравнительной или превосходной степени, состоящая из самого этого прилагательного <наречия> и служебного слова, в котором сосредоточено грамматическое значение данной формы. В качестве таких служебных слов чаще всего используется слово *более* для образования формы сравнительной степени (ср. *более интересный, более строго*) и слова *самый, наиболее* — для образования формы превосходной степени (ср. *наиболее <самый> интересный, наиболее строго*). Синтетическая форма степени сравнения — соответствующая форма прилагательного или наречия, образуемая специальным суффиксом в составе самого прилагательного <наречия>; ср. *интереснее, строже* (сравнительная степень) и *интереснейший, строжайше* (превосходная степень). См. также суперлатив.

Аналог — лексема, которая относится к той же части речи, что и данная, и имеет похожее значение, но семанти-